

МРНТИ 03.20, 13.61.09

Ж.Б. Абылхожин¹
И.В. Крупко²

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова, Алматы, Казахстан
Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Казахстан
(E-mail: abykhochin@mail.ru¹, tengri95hismatulin@mail.ru²)

Алма-Ата: некоторые архитектурные нарративы советского города

Аннотация. В настоящей статье исследованы некоторые визуальные нарративы архитектурного ландшафта города Алма-Аты (совр. Алматы). Исторические нарративы, производимые или исследуемые историками в тексте, не менее ярко и отчетливо проявляются в визуальной сфере. Во многом это можно отнести к дизайну городского пространства и его архитектуре. Архитектура не только напрямую зависит от социально-политического, идеологического и символического режима, но и зачастую создает его. Будучи продуктом эпохи, зоной восприятия и отражения ее импульсов, архитектурный ландшафт города создает социокультурное пространство, в свою очередь формирующее ментальный фон для жителей этого города. Знание о городах – особенное предметное поле для компаративной урбанистики в т.ч. на культурно-антропологической и этнографической основе. В статье предпринята попытка описания двух главных архитектурных нарративов города Алматы (сталинский ампи́р и советский модернизм) и их проекций в пространстве исторической памяти, а также соотношения этих нарративов с соответствующими идеологиями (имперские геополитические амбиции СССР послевоенного периода и идеология модернизма периода 60–80-х гг.). Также поставлена проблема актуализации культурного наследия советской архитектуры в исторической памяти казахстанского социума.

Ключевые слова: урбанистика; визуальная антропология; архитектура; Алматы; нарратив.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-134-1-10-21>
Поступила: 05.01.21 / Одобрена к опубликованию: 28.01.21

Введение. Историко-антропологическое изучение визуальных нарративов исторической памяти казахстанского социума представляется нам необходимым и актуальным. Визуальный контент отражает синтетиче-

ский характер форм казахстанской культуры и дает возможность комплексного трансдисциплинарного изучения их трансформаций. Погружение визуального в историко-антропологический контекст различает оптическое

восприятие и взгляд на значение культурных способов восприятия и то, как воспроизводится в образах культурное знание.

Материалы и методы. Обозначенная тема нуждается в междисциплинарных исследованиях, не отягощенных реальными или чаще воображаемыми историческими травмами. Вопреки концепции «собственной логики городов», которая акцентирует внимание на индивидуальности облика и структуры каждого отдельно взятого города, мы рассматриваем город как зеркало социальных процессов. Главным отличием города является гетерогенность социализации его жителей. Это в полной мере можно отнести и к Алма-Ате (совр. Алматы). Вопрос о теоретических инструментах, позволяющих описывать подобные закономерности, в статье проблематизируется в меньшей степени, чем эмпирическая составляющая исторической фактологии.

Обсуждение. Жизнь города и соответствующие ему социокультурные явления подробно исследовались, начиная с М.Вебера [1]. К некоторым интересным выводам пришли, изучавшие обозначенную проблематику Вирт [2], Парк [3], Рабинович [4], Разумова [5]. Разные периоды алматинской архитектуры исследуются на достаточно высоком уровне: Нелли Букетова и ее открытия, проливающие свет на архитектуру г. Верный [6], Елизавета Малиновская и вернувшиеся благодаря ей в историческую науку репрессированные архитекторы [7], группа московских ученых (А. Броневицкая, Н.Малинин Ю.Пальмон), изучивших и прекрасно описавших алматинскую архитектуру советского модернизма и др.[8].

Результаты. Начать хотелось бы с одного сюжета городской архитектуры. Возле Государственного театра оперы и балета имени Абая долгое время располагался памятник

Фото 1. Почетный траурный караул у памятника И.Сталину возле ГАТОБ им. Абая – март 1953 г. (фотография из материалов интернет-сообщества «Верный-Алма-Ата-Алматы»)

Сталину (1949 г., архитектор Б.Н.Степин), составляя часть окружающего интерьера оперного театра (к слову, театральность террора, связь театра и репрессивного террора государства давно замечали выдающиеся философы человечества). Однако в начале 1960-х годов памятник снесли в рамках борьбы с культом личности, ознаменовав начало десталинизации.

Тем не менее архитектурное наследие того периода составляет одну из главных составляющих облика исторического города центра. Далее мы опишем исторический процесс формирования этой части городского ландшафта.

В крупных городах, где дефицит жилищного фонда ощущался наиболее остро, а также в столицах союзных республик строились в основном «элитарные» дома, привилегию жить в которых получали немногие – главным образом, высоко-чиновные функционеры партийно-государственной и хозяйственной номенклатуры, военный генералитет, знаменитые представители творческой и научной интеллигенции, а также другие «приласкан-

ные властью» избранные. Эти престижные жилые дома и общественно значимые здания возводились в каноны сталинской монументальной архитектуры, хотя и отличавшейся своей эклектикой, но близкой к стилистике ампира, т.е. свойственному для советской архитектуры того периода величественному имперскому ордеру.

Монументальная архитектура всегда визуализирует дискурс власти, являясь материальным воплощением ее идеологического языка. Сталинский ампиризм архитектурно воплощал вполне конкретные имперские амбиции СССР, его геополитические претензии на «сверхдержавность». Неслучайно именно в 1950-е годы активизировался процесс советской рецепции имперского наследия, в 1920-1930-е годы воспринимаемого как трофей революции и перекодированного в соответствии с этой риторикой. Однако после победы в Великой Отечественной войне, в период позднего сталинизма на символическом поле советского режима заметно усиливаются имперские культурные коды. В Москве это, например, знаменитые «сталинские высотки»

Фото 2. Дом Правительства, современный КБТУ (фото Алена Шаяхметова)

- здания МГУ, МИДа СССР, жилой комплекс на Котельнической набережной и т. д.

Фундаментальные сооружения в духе сталинской архитектуры возводились и в Алма-Ате. Прежде всего, это Дом правительства (ныне в нем располагается элитный вуз республики – Казахстанско-британский технический университет (КБТУ)). Помимо того, что здание является памятником архитектуры, оно уже само по себе остается красивейшим архитектурным объектом Южного мегаполиса.

Здание Дома правительства, в котором должны были разместиться ЦК Компартии Казахстана, Совмин и Верховный Совет республики проектировалось московскими архитекторами еще до войны. Начало же строительства относится к 1951 г. – времени послевоенного расцвета сталинского архитектурного ампира.

В изначальном проекте (а их было несколько вариантов и все в монументальной стилистике) архитектурный образ здания смотрелся в следующем виде. Его южный, парадный

фасад украшали 8 беломраморных восьмигранных колонн диаметром около 2-х метров, капители (венчающие колонны надвершия) которых выполнены в древнегреческом ионическом стиле-ордере (несколько выдвинутый вперед портик северного фасада здания украшали четыре аналогичные колонны с капителями дорического ордера). На парадном фасаде, с разных его сторон симметрично располагались две высокие арки с чугунными воротами, украшенными литыми узорами, а также орнаментальными розетками метрового диаметра над ними. Предусматривались и некие скульптурные изображения. Но самое главное, что проект предполагал высокий купол, опирающийся на его колоннадный периметр.

Дом правительства виделся в проекте не как самостоятельный, замкнутый сам на себя архитектурный объект. Здание должно было стать центральной исходной частью архитектурного ансамбля. В своей перспективе он развивался в южном направлении по улице К. Байсеитовой (до 1957 г. ул. Алатау), в сторону

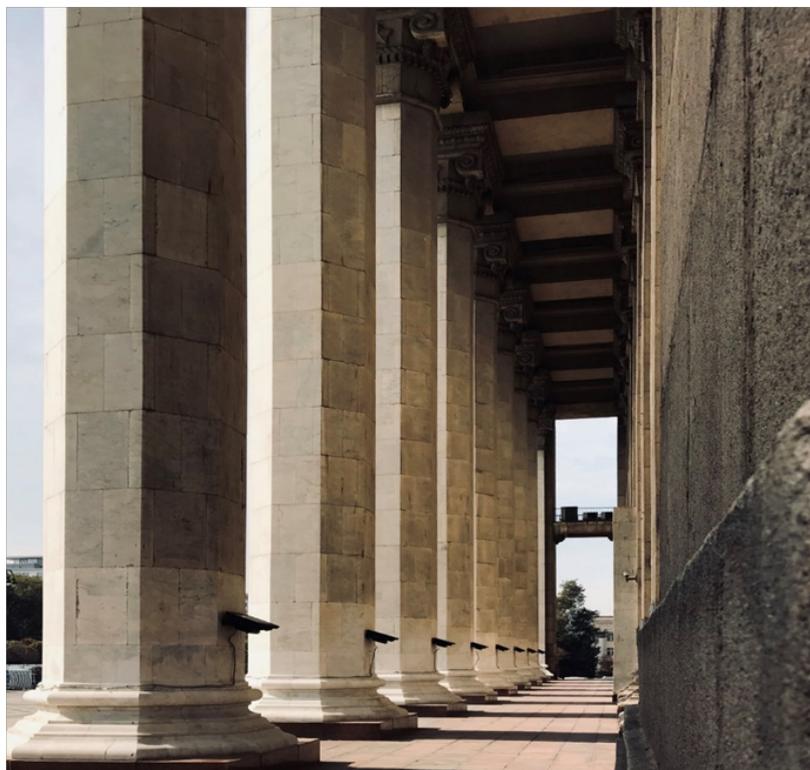

Фото 3. Колоннада Дома Правительства, современный КБТУ (фото Алена Шаяхметова)

гор. Панорама ансамбля включала в себя широкую площадь перед Домом правительства, далее простирался парковый сквер, по восточным и западным границам которого (со стороны проспекта Сталина, ныне Аблайхана и улицы Панфилова) планировалось построить два параллельных, сильно вытянутых в длину здания также в сталинском архитектурном стиле. В них предполагалось разместить министерства, а частично и жилые квартиры.

В ходе строительства здания (1951 по 1957 гг.) произошла смена ориентаций в архитектурной политике государства. Был взят курс на массовое, технологически дешевое жилищное строительство. Вместе с тем в начале декабря 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», поставившее «жирный крест» на сталинской монументальной архитектуре. В результате в процессе строительства того же Дома правительства хотя и успели до выхода этого постановления реализовать основную часть изначальных архитекторских задумок,

но здание лишилось должного венчать его купола, что создавало визуальное впечатление его некоторой логической, с точки зрения классической архитектурной аксиоматики, незавершенности. Также не удалось создать и задуманный в изначальном проекте архитектурный ансамбль, поскольку строительство симметричных зданий, о которых говорилось выше, не было осуществлено.

На «архитектурный излом» выпало строительство и некоторых других зданий в центре Алма-Аты, проектирование и строительство которых началось во время диктата сталинской архитектурной моды, а завершалось уже в период хрущевских борений с архитектурными излишествами. Такая, что говорится, на ходу «перестройка» отчетливо заметна, например, на внешнем фасаде так называемого «Цековского дома» (такое обиходное в неформальной городской топонимике название оттого, что это был дом управления делами ЦК Компартии Казахстана) в квадрате улиц, имевших тогда названия Кирова (ныне Богенбай батыра) - Сталина (Аблайхана) - Виноградова (Карасай батыра) - Мира (Желтоқсан).

Фото 4. «Цековский дом» (фото Алена Шаяхметова)

Дом строился по индивидуальному проекту (хотя массовых серийных проектов тогда еще не делали, что в известной степени определяло архитектурное разнообразие городов) для руководящих партийно-советских и хозяйственных чиновников, главных редакторов центральных республиканских газет и журналов, министров и зам. министров, т.е., обобщенно говоря, для высокой чиновной номенклатуры. Но вместе с ними и для известных деятелей науки и культуры (например, с 1957 г. и до самой своей смерти здесь жил академик Каныш Сатпаев, певец Ермек Серкебаев, композиторы Ахмет Жубанов и его дочь – Газиза Жубанова и другие знаменитости).

Здание имело внешние кирпичные стены толщиной 80 см, железобетонные перекрытия между этажами, потолки в квартирах высотой в три с лишним метра. В квартирах были просторные комнаты, но весьма маленькие кухни: предполагалось, что «новые аристократы» от высоко чиновной номенклатуры будут трапезничать в зале, куда их домработницы и будут подавать блюда. Здесь, на-

верное, будет интересно заметить, что в этих кухнях пища готовилась на установленных здесь печках, отапливаемых углем, и оттого на крыше этого дома трубы-дымоходы. Зимнее отопление обеспечивалось автономной угольной котельной, отсюда же по определенному дворовому графику подавалась горячая вода в теплое время года.

Кстати, такие автономные котельные имели все многоквартирные дома, и думы из их труб, не говоря уже об абсолютно преобладавшем в то время в городе частном жилом секторе, ежедневно отравляли атмосферу города. И если бы не вечерние и утренние бризы ветров с гор и степи, тогда еще не перекрытые с юга и севера, как сейчас «алюкобондно-стеклянными» высотками, и немногочисленность автомашин вследствие практического отсутствия частного транспорта, то столица попросту бы «задохнулась». Только с газификацией столицы (с 1958 года) и переводом (с 1961 года) ее на централизованное теплоснабжение экологическая ситуация резко изменилась в лучшую сторону.

Фото 5. «Цековский дом» (фото Алена Шаяхметова)

Но вернемся к «цековскому дому» как визуальному примеру хрущевской «архитектурно-строительной революции». Первая его очередь (со стороны проспекта Аблайхана) была завершена в 1953 г. Если посмотреть на внешний фасад здания в призме классических законов архитектурной симметрии, то обнаруживается явное присутствие сталинского декора: нависающие объемы балконов с пилястрами, украшенными ажурной резьбой, стилизованной под ориенталистский орнамент, карнизы под крышей, выполненные также в форме рельефно выступающей лепной орнаментики, дугообразная центральная арка во двор, обрамленная узорчатой гипсовой лентой, выходящие на проспект парадные подъезды (сейчас в них разместились различные «кафешки») с широким лестничными маршами и т. д.

Строительство части этого же дома по улицам Виноградова (Карасай батыра) и Мира (Желтоксан) завершилось в 1957 г., т.е. когда установки постановления «об излишествах» стали абсолютной нормой в архитектуре и

строительстве. Именно поэтому на внешних фасадах этих продолжений «Цековского дома» нет никаких архитектурных изысков, парадных подъездов и дугообразных арок, красивых нависающих балконных объемов. Это просто, ставшие к тому времени уже стандартными, голые внешние стены. Вот так, обходя неспешным шагом один дом и всматриваясь в его фасады, можно воочию увидеть историю города и даже прошлое страны [9, с. 49-53].

Другим архитектурным нарративом, ставшим базовым для Алматы как в смысле городского ландшафта, так и в отношении исторической памяти и ее измерений воплощенного пространства, является архитектура советского модернизма. Давно «визитной карточкой» города и его символами стали такие архитектурные шедевры, как гостиницы «Алма-Ата» и «Казахстан», здание Цирка, кинотеатры «Целинный» и «Арман», театры драмы им.Лермонтова и Ауэзова, Казахская национальная библиотека, Дворец им. Ленина (совр. Дворец республики), «Дом дружбы» и

Фото 6. Гостиница «Казахстан»
(фото из материалов интернет-сообщества «Верный-Алма-Ата-Алматы»)

др., наиболее подробно и точно описанные в справочнике московских авторов А.Броновицкой, Н.Малинина Ю.Пальмона «Алма-Ата: архитектура советского модернизма 1955-1991» 2018 г., в котором они называют Алма-Ату «столицей советского модернизма», имея в виду наименьшие потери архитектурного наследия модернизма в городе Алматы по сравнению с другими постсоветскими городами.

Во многом соглашаясь с этим определением, хотелось бы добавить следующее. После 1991 года на всем постсоветском пространстве, включая Казахстан, активировался процесс нациестроительства и исторической легитимизации новой модели государства, который сопровождался процессами десоветизации и этнической мобилизации. В этом отношении советское социокультурное (в том числе, и архитектурное) наследие оказалось в ситуации конфликта нарративов, не принимавшего, впрочем, радикальные формы в силу этнодемографической ситуации (Казахстан продолжает оставаться полиэтнической республикой), а также многовекторной внешней политики, проводимой его политическими элитами. Тем не менее, архитектурное насле-

дие советского модернизма не имеет статуса «культурного наследия нации», уступая это право средневековью и древности, определяющим историческое воображение и этномобилизующий дискурс в гораздо большей степени. Свидетельство тому – дискуссия, развернувшаяся вокруг реконструкции кинотеатра «Целинный», где аргументами против сохранения его первоначального облика служит обозначение его некоторыми представителями казахской интеллигенции объектом «колониального наследия» СССР, не имеющего отношения к автохтонным способам пространственного кодирования. И это несмотря на то, что граффито этого кинотеатра, выполненные Евгением Сидоркиным, преимущественно основаны на степных мотивах и сюжетах. Как пишет Алдабек Куанышбаев о знакомстве с творчеством Сидоркина: «В 1957-м году, увидев впервые эти работы, я был восхищен пониманием традиций, стиля, духа казахов, выраженных в них. Я и представить не мог, что это сделал не казах». Вероятно, в нашу эпоху культуры отмены такой талант назвали бы «культурной апроприацией» [8, с.68]. Так или иначе, архитектура советского модернизма в Алма-Ате отражала и воспроизводила нарративы советской национальной

Фото 7. Кинотеатр «Целинный»
(фото из материалов интернет-сообщества «Верный-Алма-Ата-Алматы»)

Фото 8. Граффито Евгения Сидоркина, зашитые в 2000-х годах и обнаруженные в 2018-м при реконструкции кинотеатра в Центр современной культуры ((фото из материалов интернет-сообщества «Верный-Алма-Ата-Алматы»))

политики, декларируя интернационализм и придавая локальным этнокультурным мотивам планетарное звучание.

В настоящее время архитектура советского модернизма в Алматы поколение за поколением теряет свою культуuroобразующую роль, продолжая существовать в качестве памятника эпохи идеалистического культуртрегерства, честно выполняя свою утилитарную

функцию. Как и сама эпоха модерна, по законам диалектики превращающаяся по мере развития в свою противоположность (во всем мире).

Заключение. Архитектурные нарративы города Алматы, создавая уникальный урбанистический облик этого города в прошлом, находятся в зоне пересечения, диалога и конфликта нарративов исторической памяти:

Фото 9. Кинотеатр «Арман» (фото сделано авторами)

этнонациональный нарратив оставляет урбанистическое наследие Российской империи и СССР без внимания, стигматизируя его как «колониальное», обращаясь к древним и средневековым памятникам, обладающим гораздо большим этномобилизующим потенциалом, что, впрочем, легко объяснимо. Интеграция казахского сельского населения в города в XX-м веке осложнялась не только трудностями социокультурного характера (в конце концов это было свойственно для урбанизации сельчан во все времена и во все мире), сколько тем обстоятельством, что здесь оно было вынуждено включаться еще и в иную этнокультурную среду. Этот момент вкупе с обширными и длительными внешними миграциями в Казахстан, истоки которых лежат

еще в колониальных временах, предопределяли и этнодемографическую структуру городов республики, удельный вес казахов в которых был крайне незначительным. Понятно, что в этой связи все ниши городской жизни были заполнены русскоязычными коммуникациями. И эта специфика городов Казахстана также снижала их притягательность для казахского сельского населения. Последствия этого очевидным образом проецируются в современные нарративы исторической памяти казахстанского социума.

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Визуальная антропология и история образов казахстанской культуры XIX-нач. XXI вв.: эволюция и обретение субъектности» (ИРН: № AP08857194).

Список литературы

- 1 Вебер М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. - Москва: Юрист, 1994. - 704 с.
- 2 Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. Избранные работы по социологии / Л. Вирт. - Москва: ИНИОН РАН. - 2005. - 233 с.
- 3 Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение - 2006. - Т. 5. - № 1. - С. 11-18.
- 4 Рабинович М. Г., Шмелева М. Н. К этнографическому изучению города // Советская этнография. 1981. - № 3. - С. 23-34.
- 5 Разумова И.А. Исследования города // Антропологический форум. - 2010.- № 12. - С. 148 -156.
- 6 Букетова Н.А. Верненские истории: пять историй / Н.А. Букетова. – Алматы: Елнур. 2011. - 278 с.
- 7 Малиновская Е. Г. «Репрессированная архитектура» – сталинские новостройки, творчество и судьбы архитекторов» / Е. Г. Малиновская. -Алматы: Галерея «Арк», 2016. - 425 с.
- 8 Бронуицкая А.Ю., Малинин Н. С., Пальмин Ю.И. Алма-Ата: архитектура советского модернизма. 1955–1991.Справочник-путеводитель/А.Ю. Бронуицкая, Н. С. Малинин, Ю.И. Пальмин. -Москва: Музей современного искусства «Гараж», 2018. - 352 с.
- 9 Абылхожин Ж.Б. Постсталинский период в истории советского Казахстана: череда обреченных реформ и несостоявшихся деклараций (1953–1991 гг.) – Алматы: КБТУ, 2019. - 468 с.

Ж.Б. Абылхожин¹, И.В. Крупко²

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы, Қазақстан
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Алма-Ата: кеңестік қаланың кейбір архитектуралық нарративтері

Аңдатпа. Осы мақалада Алма-Ата қаласының (қазіргі Алматы) сәулет ландшафтының кейбір визуалды нарративтері зерттелген. Мәтінде тарихшылардың зерттеген тарихи нарративтері визуалды салада анық көрінеді. Мұны, көбінесе, қалалық кеңістіктің дизайнына және оның сәулетіне жатқызуға болады. Сәулет әлеуметтік-саяси, идеологиялық және символдық режимге тікелей тәуелді болып қана қоймай, оны жиі жасайды. Дәуірдің өнімі бола тұра, оның импульстарын қабылдау және көрсету аймағы бола отырып, қаланың сәулеттік ландшафты әлеуметтік-мәдени кеңістік жасайды, өз кезегінде осы қаланың

тұрғындары үшін менталды фонды құрайды. Қалалар туралы білім – салыстырмалы урбанистика, соның ішінде, мәдени-антропологиялық және этнографиялық негізіндегі арнайы заттық сала. Мақалада Алматы қаласының екі негізгі архитектуралық әңгімелері (сталиндік империя стилі және кеңестік модернизм) және олардың тарихи жад кеңістігіндегі болжамдары, сондай-ақ, осы әңгімелердің сәйкес идеологиялармен байланысы (империялық геосаяси амбициясы) қарастырылған. Соғыстан кейінгі кезеңдегі КСРО және 60-80-екіжылдық модернизм идеологиясы). Кеңестік сәулет өнерінің мәдени мұрасын қазақ қоғамының тарихи жадында жаңарту мәселесі де алға қойылды.

Түйін сөздер: урбанистика; визуалды антропология; архитектура; Алматы; нарратив.

Zh.B. Abylkhozhin¹, I.V. Krupko²

*Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan
Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan*

Alma-Ata: some architectural narratives of the soviet city

Abstract. This article explores some visual narratives of the architectural landscape of Alma-Ata city (modern Almaty). Historical narratives produced or studied by historians in the text are no less vividly and distinctly manifested in the visual sphere. In many ways, this can be attributed to the design of urban space and its architecture. Architecture not only directly depends on the socio-political, ideological, and symbolic regime, but often creates it. Being a product of the era, a zone of perception and reflection of its impulses, the architectural landscape of the city creates a socio-cultural space, which in turn forms the mental background for the inhabitants of this city. Knowledge about cities is a special subject field for comparative urban studies, including a cultural-anthropological and ethnographic basis. The article attempts to describe the two main architectural narratives of the city of Almaty (Stalinist Empire style and Soviet modernism) and their projections in the space of historical memory, as well as the relationship of these narratives with the corresponding ideologies (imperial geopolitical ambitions of the USSR in the post-war period and the ideology of modernism of the 60-80s biennium). The problem of updating the cultural heritage of Soviet architecture in the historical memory of the Kazakh society is also posed.

Key words: Urban studies; visual anthropology; architecture; Almaty; narrative.

References

- 1 Veber M. Izbrannoe. Obraz obshchestva [Favorites. The image of a society] (Jurist, Moscow, 1994, 704 p.) [in Russian].
- 2 Virt L. Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a way of life] Izbrannye raboty po sociologii [Selected Works in Sociology] (INION RAN, Moscow, 2005, 233 p.) [in Russian].
- 3 Park R. Gorodskoe soobshchestvo kak prostranstvennaja konfiguracija i moral'nyj porjadok [The Urban Community as a Spatial Pattern and a Moral Order] Sociologicheskoe obozrenie [The Russian Sociological Review], 5(1), P. 11-18(2006), [in Russian].
- 4 Rabinovich M.G., Shmeleva M.N. K etnograficheskomu izucheniju goroda [To the ethnographic study of the city] Sovetskaja jetnografija [Soviet Ethnography], 3, P. 23-34(1981).
- 5 Razumova I.A. Issledovanija goroda [Studies of the city] Antropologicheskij forum [Anthropological forum], 12. P. 148-156(2010) [in Russian].
- 6 Buketova N.A. Vernenskie istorii: pyat' istorij [Verniy stories: five stories] (Elnur, Almaty, 2011, 278 p.) [in Russian].
- 7 Malinovskaya, E.G. «Repressirovannaya arhitektura» – stalinskie novostrojki, tvorchestvo i sud'by arhitektorov» [«Repressed architecture» - Stalinist new buildings, creativity and destinies of architects] (ARK Gallery, Almaty, 2016, 425 p.) [in Russian].
- 8 Bronovickaya A.Yu., Malinin N.S., Pal'min YU.I. Alma-Ata: arhitektura sovetskogo modernizma. 1955-1991. Spravochnik-putevoditel' [Alma-Ata: the architecture of Soviet modernism. 1955-1991. Guidebook] (Garage Museum of Contemporary Art, Moscow, 352 p.) [in Russian].
- 9 Abylkhozhin Zh.B. Poststalinskij period v istorii sovetskogo Kazahstana: chereda obrechennyh reform i nesostoyavshihся deklaracij (1953 – 1991 gg.) [Post-Stalin period in the history of Soviet Kazakhstan: a series of doomed reforms and failed declarations (1953 - 1991)] (KBTU, Almaty, 2019, 468 p.) [in Russian].

Сведения об авторах:

Абылхожин Жулдузбек Бекмухамедович – автор для корреспонденции, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им.Ч.Ч.Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

Крупко Игорь – докторант Казахского Национального Педагогического университета им.Абая, Алматы, Республика Казахстан

Abylkhozhin Zhulduzbek Bekmuhamedovich – **Corresponding author**, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

Крупко Igor – Doctoral student at the Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan